

Спина Чжао Нанью была пропитана кровью после сорока ударов. У него была отличная выносливость, и он даже не кричал от боли от начала до конца. Но слушать лишь глухое жужжание хлыста было ещё больнее.

Большинство членов семьи Чжао наблюдали за происходящим, за исключением Чжао Вэньяна, который всё ещё учился в Академии. Остальные братья того же возраста молча наблюдали за происходящим. Никто не осмеливался просить за Чжао Нанью, даже Чжао Чао. Он знал, что его дед не будет жесток с Чжао Нанью. Второй брат восстал против бабушки. И удары хлыстом не были суровым наказанием.

Чжао Бо стоял на краю и наблюдал за этим. Странно сказать, что хотя его второй брат был не очень приятным человеком и бабушка его не любила, количество раз, когда Чжао Нанью наказывали, было маленьким. Нелегко было однажды увидеть смущение своего второго брата.

Поначалу Чжао Бо смотрел на него с большим интересом, опасаясь упустить какую-нибудь мелочь.

К сожалению, он не заметил интересного выражения на лице Чжао Нанью. Постепенно он перестал думать, что это интересно...

Тх, я зря трачу время.

Чжао Бо подумал, что если бы он знал, что выражение лица его второго брата было таким скучным, когда его наказывали, он бы не пришёл сюда, а просто нашёл бы другие интересные вещи, чтобы скоротать время. Это было бы лучше, чем стоять в оцепенении, наблюдая за ним.

Когда наказание закончилось, боль в спине Чжао Нанью была очень сильной. Он долго стоял на коленях, так что у него заболели и колени. Он медленно выпрямился, постепенно бледнея.

Избив его таким образом, Старик Чжао почувствовал мягкосердечность и махнул рукой:

— Помогите третьему молодому господину встать.

Лицо Чжао Нанью было бледным, а голос – спокойным.

— Нет, я могу встать сам.

Старик Чжао знал, что он упрям. С тех пор как он сказал это, Старик Чжао был слишком ленив, чтобы говорить с ним, и не продолжал приставать к нему.

Сун Луань ждала снаружи. Увидев Чжао Нанью, она тут же подбежала к нему и посмотрела на кровавые полосы на его теле. Ей хотелось прикоснуться к нему, но она не осмеливалась, боясь

причинить ему боль. Её глаза были красными, как будто она была напугана до смерти.

— Тебе больно? Я...

Она бессвязно произнесла:

— Я... помогу тебе. Я помогу тебе с лекарством.

После долгой паузы Сун Луань с сожалением сказала:

— Я не буду так вести себя в будущем.

После этого случая всякий раз, когда она видела Старую Госпожу, она мало говорила и больше не спорила.

Сун Луань был сильно виновата. Чжао Нанью был наказан за неё так жестоко, что его лицо было белым и бескровным, а он словно мог упасть в любой момент.

Чжао Нанью положил руку ей на плечо и навалился на неё всем телом. Он улыбнулся ей, чтобы она не волновалась.

— Не вини себя.

Чем больше он говорил, тем более неловко чувствовала себя Сун Луань. Она вытерла слёзы с уголков глаз и осторожно помогла ему идти.

Слуги в резиденции Хуай Шуй уже приготовили горячую воду. На этот раз Сун Луань не боялась. У неё пересохло в горле, но она взяла инициативу в свои руки и сказала:

— Я вымою тебе кровь, а потом применю лекарство.

Глаза Чжао Нанью опустились, а губы слегка приподнялись.

— Хорошо.

На его спине было много следов хлыста.

Сун Луань вытерла кровь на его теле влажной тряпкой и спросила:

— Если тебе будет больно, то скажи мне.

Чжао Нанью закрыл глаза и всё ещё чувствовал её аромат на кончике носа. Он мягко улыбнулся:

— Не будет.

Несмотря на то, что он сказал, Сун Луань не осмеливалась применять слишком большую силу. Наконец она вытерла ему спину, нашла в шкафу порошок для гемостаза и удаления шрамов и посыпала на раны.

Сун Луань услышала его шипение и быстро остановилась. Она сглотнула и осторожно сказала:

— Потерпи ещё немного, скоро всё будет хорошо.

— Угу...

После того, как порошок был нанесён, Сун Луань почувствовала облегчение. Она глубоко вздохнула и прижала руку к его плечу.

— Поменьше двигайся сегодня, а то раны будут болеть.

Чжао Нанью небрежно надел свою одежду и послушно ответил "хорошо".

На самом деле Чжао Нанью не чувствовал особой боли. Видя, что Сун Луань беспокоится о нём, он намеренно вёл себя так, словно ему было больно. Как только они вышли из комнаты, подошла служанка передавая, что кто-то пришёл с визитом.

Чжао Чао пришёл без приглашения и сел пить чай. С ним была бутылка с лекарством. Похоже, он принес его для него.

Чжао Чао был одет в синее и выглядел очень неплохо. Увидев Сун Луань, он встал и медленно объяснил:

— Я здесь, чтобы доставить лекарство моему второму брату.

Хотя Чжао Чао и был очень добр, Сун Луань не могла заставить себя полюбить его в своём сердце. Интуиция подсказывала ей, что он очень глубоко мыслит, лицемерен и коварен.

Откашлявшись, она ответила:

— Спасибо за твою заботу, но я уже нанесла лекарство на твоего второго брата.

В лунном свете прекрасное лицо Сун Луань было светлее, и яркий и блестящий свет падал на её плечо, что делало её безмятежной и красивой.

Чжао Чао посмотрел на неё дважды, прежде чем почувствовал презрение. Он не обращал внимания на её красоту, так как её внутренности были похожи на гнилое гнилое дерево, но он не мог не признать, что её кожа была действительно очаровательной.

Чжао Нанью тихо потянул Сун Луань за собой и коснулся её головы:

— Ты можешь идти. Я поговорю с ним.

Сун Луань быстро ушла, ничего не сказав. Во всяком случае, она ненавидела Чжао Чао. Лучше с ним не встречаться и не разговаривать.

— Дедушка сегодня был счастлив. Неужели боль, которую ты испытываешь, так велика?

Чжао Нанью взял пузырёк с лекарством из рук Чжао Чао. Он небрежно произнёс:

— Ну, не то чтобы...

Но он сделал вид, что ему больно, чтобы видеть озабоченное лицо Сун Луань.

— Второй брат, тебе действительно нравится вторая невестка?

Чжао Чао вспомнил, что он уже не в первый раз задаёт этот вопрос, и в то время Чжао Нанью никогда не отвечал ему.

Спустя долгое время Чжао Чао услышал тихий звук "Хм". Если бы он не прислушивался внимательно, то не услышал бы тихий голос Чжао Нанью. Его легко было проигнорировать.

Улыбка Чжао Чао постепенно застыла:

— Второй брат, что тебе в ней нравится?

В глазах Чжао Чао Сун Луань - ничтожная, подлая, злая и бесстыдная.

Глаза Чжао Нанью были холодными, а голос низким.

— Когда это у тебя появилось время лезть не в свои дела?

Слушая этот низкий голос, Чжао Чао понял, что его второй брат сердится. Он сдержался и больше не требовал ответа.

На самом деле сегодня вечером ему нужно было сказать кое-что более важное.

— Второй брат, Император проснулся.

Чжао Нанью приподнял губы и сказал:

— Нет, Император никогда и не был в коме.

Хитрый Император испытывал всех людей под тронном - жену, сына и министров. В великом искушении могли выжить только те, кто был спокоен.

В эти дни Королева часто переезжала и даже рискнула тайно отозвать отца и брата в столицу на последнюю битву.

Королева воспользовалась этой ситуацией, чтобы сломить сторонников Шестого Принца.

— Не был в коме?

— Да, - Чжао Нанью посмотрел в окно и на небо. — Нам ничего не нужно делать.

— Но это хорошая возможность...

Если он будет достаточно безжалостен, Королева может быть вырвана с корнем.

Чжао Нанью ответил:

— Не нужно.

Чжао Чао всегда верил словам своего второго брата, поэтому он кивнул. Не спрашивая больше ничего, он сказал:

— Так как второй брат сделал всё, что надо, я вернусь.

— Ладно.

После паузы Чжао Нанью подумал и сказал:

— Я не буду появляться перед ней в будущем.

Чжао Чао знал, кого второй старший брат имел в виду под "она".

— Да, второй брат.

Уходя, Чжао Чао вдруг начал сочувствовать красивой женщине в резиденции, которая ничего не знала. Его вторая сестра. Может быть, она и не знала, сколько дней ей осталось жить.

Чжао Чао понял, что она не любит, когда её контролируют. Но его второй брат был человеком, который любил держать всё в своих руках.

Этот конфликт - так же, как вода и огонь, между ними был несовместим.

Сун Луань была слишком слаба, чтобы быть противником его второго брата.

Сун Луань подслушивала сквозь щели в двери, но Чжао Нанью поймал её. В тот момент, когда дверь распахнулась, она чуть не упала на землю. К счастью, он вовремя удержал её за талию.

Чжао Нанью посмотрел на неё с улыбкой:

— Кого это я поймал? Какая же ты милая~

Лицо Сун Луань покраснело.

— Ты с самого начала знал, что я подслушиваю?

Не дождавшись ответа, она быстро добавила:

— Ну, я признаю, что подслушивала нарочно, просто потому, что думала, что он будет говорить обо мне плохие вещи.

Чжао Нанью потёр своё лицо.

— Я знаю, что ты его ненавидишь. Я не позволю ему появиться перед тобой в будущем.

Сун Луань была ошеломлена.

— Я не настолько сильно его ненавижу.

Чжао Чао был его семьёй. Как он мог исчезнуть только потому, что он так сказал?

Чжао Нанью не стал ничего объяснять. Пока он этого хотел, существовали тысячи способов сделать это. Конечно, он не мог произнести эти слова в присутствии Сун Луань. Нехорошо давать ей знать слишком много.

У Чжао Нанью были раны на спине, поэтому он мог спать только на боку.

Сун Луань была вынуждена лежать в его объятиях. Посреди ночи Сун Луань всё ещё не могла заснуть. Она подумала, что Чжао Нанью уже заснул, и смело ткнула его в лицо.

— Я слышала... ты признался, что я тебе нравлюсь.

Сун Луань опустила глаза и вдруг счастливо улыбнулась.

— К тому же я такая красивая и добрая, что никому не понравлюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1304094>